

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В РККА
В ПЕРИОД ФРОНТОВОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ:
СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ 1920-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-Х ГОДОВ
(ОПЫТ КРАТКОГО ОБЗОРА ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ)**

© 2021

Трибунский С.А.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
(г. Самара, Российская Федерация)*

Аннотация. Исследователь осветил (в формате лапидарного историографического обзора) историографические источники, выпущенные в свет в 1920-е – первой половине 1930-х годов, в которых рассматривалась тема культурно-просветительной работы в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) в период фронтовой Гражданской войны (1918–1920). В историографическом периоде, хронологические рамки которого указаны выше, появилось относительно большое количество историографических источников, посвященных истории российской Гражданской войны (во фронтовой стадии ее протекания). В них нашли отражение в том числе и многие аспекты исторического феномена партийно-политической работы в Вооруженных силах молодого Советского государства – того исторического феномена, именно в рамках которого зародилась и окрепла культурно-просветительная работа в Красной армии. Причем такие исследования проводилось фактически пока что по неостывшим следам: ведь на окраинах Советского государства Гражданская война, хотя и не столь масштабная, но все-таки продолжалась до конца 1922 г. Подобные историографические источники требуют осмысления и переосмысления с позиций новых теоретико-методологических подходов, утвердившиеся в современной российской исторической науке. Автор отобрал для лапидарного историографического обзора в первую очередь комплекс историографических источников, имеющих как непосредственное, так и опосредованное отношение к теме культурно-просветительной работы в РККА в период фронтовой Гражданской войны, которые были изданы в хронологических рамках, указанных выше. Следует сказать, что автор не претендует на полноту освещения рассматриваемой темы, чего, собственно, и невозможно достичь в формате краткого историографического обзора.

Ключевые слова: Красная армия; культурно-просветительная работа; партийно-политическая работа; историография; историографический обзор; относительная свобода научного творчества и ее затухание; дискуссия.

**CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN THE WORKERS' AND PEASANTS' RED ARMY
DURING THE FRONT-LINE CIVIL WAR: SOVIET HISTORIOGRAPHY OF THE 1920S –
THE FIRST HALF OF THE 1930S (A BRIEF REVIEW OF THE HISTORY OF THE PROBLEM)**

© 2021

Tribunsky S.A.

Samara National Research University (Samara, Russian Federation)

Abstract. The researcher highlighted (in the format of a lapidary historiographic review) historiographic sources published in the 1920s – the first half of the 1930s, which dealt with the topic of cultural and educational work in the Workers' and Peasants' Red Army (RKKK) during the front-line Civil War (1918–1920). In the historiographic period, the chronological framework of which is indicated above, a relatively large number of historiographic sources appeared on the history of the Russian Civil War (at the front stage of its course). They reflected, among other things, many aspects of the historical phenomenon of party political work in the Armed Forces of the young Soviet state, that historical phenomenon, within the framework of which cultural and educational work in the Red Army was born and strengthened. Moreover, such studies were carried out immediately as the Civil War continued until the end of 1922 on the outskirts of the Soviet state, although it was not so large-scale. Such historiographic sources require understanding and rethinking from the standpoint of new theoretical and methodological approaches, established in modern Russian historical science. For a lapidary historiographic review the author has selected, first of all, a complex of historiographic sources that have both direct and indirect relation to the topic of cultural and educational work in the Red Army during the front-line Civil War, which were published in the chronological framework indicated above. Of course, there are no copyright claims in the work for the completeness of coverage of the topic under consideration. This, in fact, cannot be achieved in the format of a historiographic survey, especially lapidary.

Keywords: Red Army; cultural and educational work; party political work; historiography; historiographic review; relative freedom of scientific creativity and its attenuation; discussion.

*Подлинная научная историография занимается не пассивным собирательством и склеиванием источников, а постановкой проблем, которые наполняют картину новым смыслом, содержанием
Р.Дж. Коллингвуд [1]*

Введение

В 2020 г. на страницах журнала «Самарский научный вестник» опубликовали наш краткий обзор истории изучения проблемы культурно-просветительной работы в РККА в период фронтовой Гражданской войны в историографических источниках, увидевших свет в 1918–1920 гг. [2, с. 261–268]. Настоящая статья – логическое продолжение работы, упомянутой выше.

Объект исследования – советская историография вопросов культурно-просветительной работы в Красной армии в период фронтовой Гражданской войны в России (1918–1920), которая нашла свое отражение в большом количестве опубликованных историографических источников.

Предмет исследования – сложившаяся советская исследовательская историографическая традиция изучения обозреваемой темы, анализ процесса накопления и приращения исторических знаний по ней в историографических источниках, выпущенных в свет в 1920-е – первой половине 1930-х гг.

Это пятнадцатилетие составляет *условный историографический период*. Методологические основы выполнения работы отобраны следующим образом. *С одной стороны*, с учетом так называемого методологического плюралистического многоголосия, утвердившегося в современной российской исторической науке [3, с. 103–111; 4, с. 3–20; 5, с. 676–688; 6, с. 222–228]. Поэтому, *во-первых*, приоритет рационализма в процессе историко-научного и, в том числе, историографического познания является основным [7, с. 150–154]; *во-вторых*, признается закономерность и необходимость перехода от эмпирического уровня в познании исторического и историко-познавательного процесса к теоретическому уровню его понимания и объяснения. *С другой стороны*, учтена специфика проблемно-тематического исследования, которая разработана современными российскими историографами [8, с. 184–195; 9, с. 38–42; 10, с. 501–509; 11, с. 270–278].

В работе освещен (в форме лапидарного историографического обзора) массив историографических источников, представляющих собой традиционные исторические источники, вовлеченные в процесс историографического анализа, результаты которого нашли отражение в различного рода научной, научно-популярной, публицистической литературе (монографии, книги, брошюры, статьи) [9, с. 501–509]. В них нашли отражение те или иные аспекты культурно-просветительной работы в РККА, которая представляла собой систему мероприятий, проводимых командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями по коммунистическому воспитанию и политическому просвещению личного состава, удовлетворению духовных запросов и организации досуга военнослужащих Красной армии [12]. Причем она являлась составной частью партийно-политической работы в Вооруженных силах Советского государства (правда, с определенной долей самостоятельности) [13, с. 683–684].

Основная часть

Ясно, что тема культурно-просветительной работы в РККА в 1918–1920 гг. имеет историю ее историографии. И автор, выполняя свой лапидарный историографический обзор, всемерно опирался на ис-

ториографические наработки предшественников: специальные монографии [14; 15]; диссертационные исследования [16], статьи [17; 18, с. 21–38], материалы научных форумов [19], энциклопедические издания [20, стлб. 82–84]. При этом обеспечивалось бережное и корректное отношение к ним, что в то же время не исключало их критической оценки.

Обозреваемая тема представляет повышенный интерес для современных историографов в той связи, что в советской исторической науке в хронологических рамках, означенных выше, сложилась уникальная историографическая ситуация. Ее суть – наличие относительной свободы научного творчества и ее затухание, сопровождавшие развитие советской исторической науки по восходящей линии. В это время историки, по крайней мере до конца 1920-х годов, не боялись резких оценок негативных явлений. Так, С. Оликов писал: «Повальные обыски, проводимые на Украине, в течение пяти месяцев 1919 г. выявили 500 тыс. (!) дезертиров из Красной армии» [21, с. 33]. Как видно, исследователи пока еще не попали под цензурный пресс. Они не боялись вводить в научный оборот факты, которые явно были дискомфортными (в политическом отношении) для политического режима советской власти и правившей в Советской России коммунистической партии.

Исследования же проблематики истории российской Гражданской войны начали проводить фактически пока что по неостывшим следам: ведь на окраинах Советского государства братоубийственная война, хотя и не столь масштабная, но все-таки продолжалась до конца 1922 г. В пользу уникальности историографической ситуации, сложившейся в 1920-е – первой половине 1930-х годов, свидетельствует такой факт: продолжалось совершенствование деятельности архива Красной армии, который осуществлял базовую научную и техническую обработку документов, а также и их опубликование. Уже в 1932 г. в нем сосредоточилось до 2 млн единиц хранения материалов по Гражданской войне [22, с. 7] (даже выпустили в свет научно-справочное издание, в помощь работающим в архиве [23]). Правда, начиная с 1931 г. архивы стали работать в режиме интенсивно вводимых различного рода запретов. Публиковались и научно-библиографические издания, имеющие прямое отношение к рассматриваемой нами теме, что всемерно способствовало повышению качества ее научных исследований [24]. В целом, и это представляется принципиальным подчеркнуть, уникальность обозреваемого нами условного историографического периода относительно подробно исследована и в советской [25, с. 92–105; 26–29; 30, с. 200–215; 31, с. 64–105; 32, с. 43–51], и в постсоветской [33, с. 43–148; 34–36] и в современной [37; 38, с. 101–108] отечественной исторической науке. Поэтому ограничимся лишь цитированием взглядов Г.М. Ипполитова и С.Н. Полторака, с которыми автор данной работы соглашается: «Историки, по крайней мере, в первой половине 20-х гг. минувшего века могли заниматься научными изысканиями в обстановке относительной творческой свободы. В то время шел поиск путей дальнейшего развития исторической науки в условиях становления молодого Советского государства. Марксистско-ленинская методология пыталась доминировать, но пока что не являлась монополюсной. Она сталкивалась с методологическими

подходами дореволюционных российских исторических школ. Относительно мирно существовали оставшиеся представители старой и новой исторической науки. Однако со второй половины 20-х гг. XX в. начинается медленное, но уверенное затухание относительной творческой свободы историков» [18, с. 22].

И все это не могло не наложить неизгладимый отпечаток на историографию российской Гражданской войны во фронтовой стадии ее протекания – периода интенсивных боевых действий, которые вели красные и белые оперативно-тактические (армии) и оперативно-стратегические (фронты) объединения [39, с. 34–35; 40, с. 127–132]. Причем данная историография имеет впечатляющие количественные показатели. Подтвердим этот тезис убедительной статистикой, введенной в свое время в научный оборот советским ученым И.Л. Шерманом: в 1920-х годах по истории Гражданской войны были выпущены в свет около 1200 наименований сборников, книг, статей, воспоминаний, документальных публикаций в журналах. Кроме того, военно-политические органы и отчасти испарты выпустили около 60 сборников по истории Вооруженных сил Советского государства [41, с. 99]. Более того, И.Л. Шерман пришел к выводу, что в обозреваемом историографическом периоде увидела свет именно исследовательская литература по истории российской Гражданской войны: из 504 работ по общим проблемам Гражданской войны, изданных в 1920-х годах, исследовательский характер имеют около 250 произведений [41, с. 99]. Но в то же время, утверждают Г.М. Ипполитов и С.Н. Полторак, тенденция к изданию работ (особенно в первой половине 1920-х гг.), отличавшихся популярностью и краткостью изложения, ограниченным привлечением документальных источников, «продолжала иметь место» [18, с. 21–22].

Что характерно: не все советские историки учли убедительные данные И.Л. Шермана. И это привело к излишне категоричным суждениям и обобщениям, мягко говоря, с сомнительной степенью достоверности. Так, В.Ф. Клочков в своей монографии пришел к выводу следующего порядка: историческая литература 1920-х гг. являлась «крайне бедной» [42, с. 11]. Вряд ли ему были неизвестны данные И.Л. Шермана, приводимые выше. Видимо, он их упустил, так как они не вписывались в его концепцию (конечно, это наша гипотеза и не более). Рассуждая о «крайней бедности» советской историографии 1920-х годов, освещающей Гражданскую войну, не учел В.Ф. Клочков и такой статистики: систематический указатель литературы по проблемам партийно-политической работы в Красной армии за 1918–1928 гг., подготовленный в Военно-политической академии им. Н.Г. Толмачева, включает 2407 (!) наименований [24]. Поэтому выглядит закономерным, что вывод советского историка В.Ф. Клочкова, изложенный выше, подвергался конструктивной критике в современной историографии [15]. Так, Г.М. Ипполитов и С.Н. Полторак утверждают в данной связи буквально следующее: «...никоим образом нельзя согласиться с оценкой, имевшей место в советской историографии в первой половине 80-х гг. минувшего века, о том, что историческая литература 1920-х гг. являлась "крайне бедной"» [18, с. 31].

Анализ историографических источников, включенных в данный лапидарный историографический обзор, дает основания для такого обобщения: раз-

личные аспекты проблемы культурно-просветительной работы РККА нашли освещение (разумеется, с той или иной степенью подробности) в исследованиях феномена партийно-политической работы в Вооруженных силах Советского государства в период российской Гражданской войны (во фронтовой стадии ее протекания). Подобную литературу можно сгруппировать следующим образом: 1) работы, освещающие дискуссию о роли политических органов и организаций правившей в Советской России коммунистической партии в Красной армии; 2) исследовательские труды; 3) учебные издания.

1. Работы, освещающие дискуссию о роли политических органов и организаций правившей в Советской России коммунистической партии в Красной армии

Эта дискуссия развернулась после окончания фронтовой Гражданской войны в первой половине 1920-х годов. Ее предмет – выявление роли и места политорганов и организаций правившей в Советской России коммунистической партии в Красной армии в условиях мирного времени. Участники дискуссии опирались в своих рассуждениях, причем все без исключения, на опыт деятельности политических органов и организаций РКП(б) в Красной армии, накопленный в период фронтовой Гражданской войны. Именно в данном контексте в таких трудах, судя по их текстологическому анализу, имеются небольшие фрагменты, раскрывающие положительный опыт деятельности политорганов на направлении ликвидации безграмотности красных бойцов, а также обеспечения их культурных запросов и нужд [43, с. 190–197; 44, с. 141–142; 45, с. 38–40].

2. Исследовательские труды

В них тема, обозревая нами, нашла уже более подробное освещение [46, с. 54–56; 47, с. 53–54; 48, с. 2–3; 49, с. 1–13]. Ее особенность – наличие статей крупных военно-политических работников (А.С. Бубнов, С.И. Гусев) [50–52]. Так, А.С. Бубнов затронул, в частности, некоторые аспекты партийно-политической работы в Красной армии в годы Гражданской войны, в том числе и ее культурно-просветительную составляющую. Особенно на направлении удовлетворения культурных запросов и нужд красных бойцов и командиров. Автор выполнял свои статьи в качестве начальника Политуправления РККА. Следовательно, он имел доступ к большому объему информации, в том числе и недоступной рядовым исследователям. Между тем при всем фактографическом и фактологическом богатстве данного сборника статей, нельзя не отметить того, что многие тезисы А.С. Бубнова изложены в директивном ключе, что, безусловно, снижает научную значимость анализируемого труда [50].

В 1921 г., то есть буквально сразу после окончания фронтовой Гражданской войны в России, С.И. Гусев, являвшийся в то время начальником Политического управления РККА и членом Реввоенсовета Республики, написал небольшую работу. Ее издали отдельной брошюрой с символическим названием «Уроки гражданской войны» [53]. Автор обозначил в ней, в частности, общие проблемы и для Красной, и для белой армий: дезертирство; неорганизованность и слабая психологическая устойчивость сформированных на ходу воинских частей; маневренный характер во-

енных действий и многочисленные партизанские выступления, а также волны прилива – отлива добровольно-принудительных пополнений за счет населения занимаемых территорий [53, с. 6–10, 12–13]. При этом начальник Политического управления РККА и член Реввоенсовета Республики сформулировал один из основных уроков Гражданской войны. Данная война являлась классовой партийной войной. И это обусловило все основные особенности ее протекания. И не только в сугубо военной сфере всеобщего конфликта, поразившего наше Отечество в исследуемый период [54, с. 43–60]. Классовый партийный характер войны наложил неизгладимый отпечаток на систему партийно-политической работы в РККА. Судя по текстологическому анализу брошюры С.И. Гусева, данная мысль проходит по всем фрагментам и сюжетам, имеющим отношение к партийно-политической работе в Красной армии, в том числе и к ее культурно-просветительной составляющей. В то же время нельзя не отметить, что эта брошюра, *во-первых*, носит обобщающий характер, следовательно, здесь нет детализации, например, конкретных форм и методов культурно-просветительной работы в красных соединениях и частях; *во-вторых*, написана крупным военно-политическим работником РККА, следовательно, налицо директивный стиль изложения отдельных положений, что не может не снизить их значимости, если подходить с учетом критериев исследовательского труда.

Можно считать небезынтересным историографическим событием в рамках обозреваемого условного историографического периода то, что в 1921–1922 годах были опубликованы краткие обобщающие статьи в военной периодике. Они увидели свет, и это представляется принципиальным подчеркнуть, буквально, фигурально выражаясь, по горячим следам отгремевшей братоубийственной российской Гражданской войны (во фронтовой стадии ее протекания). В текстах этих работ налицо фрагменты и сюжеты, имеющие отношение к теме, которой посвящен настоящий лапидарный обзор историографических источников. Н. Рябичев проанализировал основные направления деятельности политотделов соединений и объединений. Относительно же культурно-просветительной работы в войсках он раскрывает, в частности, формы работы библиотек в войсках первой линии [55, с. 68–73]. В другой обобщающей статье М. Грачевского подводятся итоги политико-просветительной работы в Красной Армии за 1918–1922 годы. Автор статьи, судя по ее текстологическому анализу, четко сопрягает фрагменты и сюжеты, имеющие отношение именно к культурно-просветительной работе, с агитационно-пропагандистской деятельностью политических отделов соединений и частей, организаций РКП(б), в первую очередь в войсках действующей армии [56, с. 68–71]. Примерно в таком же ключе выполнена статья «Развитие политотделов Красной Армии с 1917 по 1922 год». В ней основное внимание акцентируется на сугубо организационных аспектах процесса создания сети политических органов РККА на различных уровнях. В то же время, хотя и кратко, упоминается и о культурно-просветительной работе (она именуется как «политическо-просветительная работа»). В частности, раскрывается ее структура, в которой особое место занимают театры Красной армии, а также многочисленная сеть клубов, библиотек и школ грамотности [57, с. 36–40].

Заслуживает внимания статья А. Короля «О ложных представлениях», вышедшая в 1923 г., где автор на основе сравнительного анализа политической работы с личным составом царской армии и Красной армии делает важный вывод о том, что уровень идейно-политического воспитания во многом зависит от гибкости, четкости и конкретности работы политорганов и политработников в данной области военного строительства. При этом исследователь всецело ссылается на опыт политической работы, накопленный в РККА в 1918–1920 гг. В сюжетах, посвященных обозреваемой теме, небезынтересны рассуждения о процессе ликвидации безграмотности с подчеркиванием сугубо ее классового характера. Правда, статья перенасыщена нарративом, что, естественно, затрудняет глубину анализа рассматриваемой А. Королем проблемы [58, с. 63–66]. В 1923 г. выпустили также и специальный сборник статей по партийной и политико-просветительной работе в Красной Армии и Флоте в мирное время. Однако название не должно вводить в заблуждение: все без исключения авторы анализируемого сборника статей, рассуждая о политической работе в РККА в мирное время, базировали свои обобщения на опыте только что минувшей Гражданской войны, в том числе и в сфере культурно-просветительной работы как в войсках действующей армии, так и в военных округах [59]. Небольшой материал по обозреваемой теме, причем в опосредованной форме, можно почерпнуть из передовой статьи «Ленин и зарождение Красной армии», опубликованной в журнале «Военный вестник» в 1924 г. [60, с. 3–14]. Нельзя не упомянуть и о статье Н. Остоженского, в которой он кратко осветил ряд аспектов организации военно-музейного дела, затронув в том числе и проблему их роли и места в системе культурно-просветительной работы в РККА [61, с. 10–15]. Опосредованный материал о военно-музейном деле содержится и в статье Н. Марра [62, с. 276–284]. Заметный информационно-справочный материал по рассматриваемой проблеме (в контексте ликвидации безграмотности в РККА) несет в себе и работа В. Вырвича [63].

В 1921 г. Политуправление всех вооруженных сил на Украине опубликовало «Схему доклада т. Дегтярева на 3-м Всеукраинском совещании по народному просвещению под заголовком «Роль Красной Армии в советском культурном строительстве». Л. Дегтярев раскрывает роль Красной Армии в советском культурном строительстве. В тексте всего 8 страниц. Все они выполнены в ярко выраженном конспективном ключе. Автор этой «Схемы доклада...» заострил внимание на том, как в красных войсках в годы Гражданской войны боролись с малограмотностью и абсолютной безграмотностью бойцов [64]. Причем Л. Дегтярев сделал особенный акцент на том, что ликвидация безграмотности сопутствовала политической закалке красноармейцев, формированию у них готовности героически драться с классовым врагом до полного его уничтожения. В работе налицо большое количество пропагандистских клише, что вполне соответствует классовому подходу к оценке событий и явлений. Но здесь же имеется небезынтересная и фактография, и фактология (хотя, конечно, до предела краткая). В данном ряду должна рассматриваться и статья М. Рафеса об агитационно-просветительской работе в Красной Армии [65, с. 22–28]. Есть также не-

который материал по проблемам партийно-политической работы и в трудах I Всероссийского съезда библиотечных работников Красной Армии и Флота. Он относится в первую очередь к культурно-просветительной работе в РККА. Однако по объему подобный материал не является большим [66].

Занимались исследованием партийно-политической работы в РККА, в том числе и ее культурно-просветительской составляющей, А.А. Геронимус и Ф. Блументаль. Они написали соответствующие разделы во 2-м томе крупного обещающего трехтомного труда «Гражданская война 1918–1921 гг.», выпущенного в свет в 1928 году. Стиль освещения рассматриваемой проблемы, свойственный обобщающим трудам, не предоставил ученым возможности для детализации, что присуще специальным монографическим исследованиям. Однако им удалось представить фактографию и фактологию и аналитику (правда, крайне обобщенную). А.А. Геронимус осветил при этом основные моменты развития партийно-политического аппарата в Красной армии в 1918–1920 гг., кратко раскрыв при этом его функции по отношению к культурно-просветительной работе [67, с. 10–117]. Ф. Блументаль рассмотрел основные направления партийно-политической работы в Гражданскую войну 1918–1921 гг., в том числе и в ее культурно-просветительской составляющей [68, с. 129–140].

Книга А.А. Геронимуса «Партия и Красная армия» выполнена в форме исторического очерка, что уже подразумевает значительную долю нарратива, который, как известно, затрудняет анализ проблемы. И хотя она посвящена общим вопросам военного строительства в первое десятилетие существования РККА, в ней много внимания уделяется вопросам партийно-политической работы в годы Гражданской войны. Именно в этих фрагментах и сюжетах содержится небольшой материал, имеющий отношение к обозреваемой нами проблеме. Причем автор не боится давать здесь критические оценки [69]. Примерно такую же краткую характеристику можно дать и другой работе А.А. Геронимуса [70]. Правда, материала, интересующего нас, в ней содержится намного меньше, нежели в первой книге это ученого.

Отдельного упоминания заслуживают статьи С. Ползунина, предмет исследования которых – некоторые аспекты военно-музейного строительства в Советском государстве и деятельности военных музеев [71, с. 76–79; 72, с. 40–43]. Отдельные фрагменты и сюжеты (причем во второй работе их больше, нежели в первой) имеют прямое отношение именно к проблеме культурно-просветительной работы в РККА в период фронтовой Гражданской войны в России.

Общим недостатком трудов, проанализированных выше, следует считать, по мнению Г.М. Ипполитова и С.Н. Полторака, «их слабую архивную составляющую в источниковой базе. Подобное стало возможным потому, – отмечают ученые, что в исследуемом периоде не все архивы еще отложились, некоторые архивные документы и материалы не могли быть представлены исследователям по соображениям секретности. В методике исследования допускались алогизмы, дублирование материала, а иногда и просто неприкрытая тавтология» [18, с. 25]. Автор настоящего лапидарного историографического обзора выражает солидарность с подобным мнением Г.М. Ипполитова и С.Н. Полторака.

3. Учебные издания

Здесь в первую очередь следует вести речь о работе Л. Дегтярева, изданной в качестве учебного пособия в Военно-политической академии им. Н.Г. Толмачева [73]. Автор излагает содержание курса политической работы, читаемого в военном вузе, указанном выше. Ясно, что основной материал излагается с учетом опыта партийно-политической работы, накопленного в период фронтовой Гражданской войны. Стиль изложения материала – характерный для учебных изданий: аналитических фрагментов – меньше; обобщающих суждений и рекомендаций – больше. Намного меньше, но все-таки имеется материал по обозреваемой нами теме в учебном пособии по истории Гражданской войны, выполненном С. Рабиновичем и адресованном личному составу военных школ РККА [74].

Выводы

Исследование показало следующее:

– *Во-первых*, в условиях относительной свободы научного творчества и ее затухания изучение рассматриваемой проблемы шло по восходящей линии: от научно-популярной к научной литературе. Абсолютное большинство научных работ имело предметом исследования различные аспекты феномена партийно-политической работы в Вооруженных силах молодого Советского государства и его органической культурно-просветительной составляющей в период братоубийственной российской Гражданской войны (во фронтовой стадии ее протекания).

– *Во-вторых*, в массиве историографических источников, подвергнутых лапидарному историографическому обзору, можно провести соответствующую группировку, а именно – выделить следующие группы: 1) работы, освещающие дискуссию о роли политических органов и организаций правившей в Советской России коммунистической партии в РККА; 2) исследовательские труды; 3) учебные издания. В количественном отношении самой многочисленной является вторая группа работ. При этом представляется принципиальным подчеркнуть, что все три группы находятся в тесном диалектическом единстве.

– *В-третьих*, отличительная черта массива рассмотренных историографических источников – участие в их создании крупных военно-политических работников Вооруженных сил Советского государства (С.И. Гусев, А.Н. Бубнов). При всем фактографическом и фактологическом богатстве этих трудов, нельзя не отметить того, что многие их тезисы изложены в директивном ключе. Подобное детерминировано в первую очередь служебно-должностным статусом их авторов. Но такие директивные тезисы, безусловно, снижают научную значимость работ, обозначенных выше.

– *В-четвертых*, общий недостаток работ, попавших в настоящий лапидарный историографический обзор, – слабая архивная составляющая в источниковой базе.

– *В-пятых*, в начале 1930-х годов на качестве исследований стал сказываться отрицательным образом процесс затухания творческой свободы, перманентно набравший обороты.

Таким образом, богатая как в количественном, так и в качественном отношении советская историография культурно-просветительной работы в РККА в период фронтовой Гражданской войны, изданная в 1920-х – первой половины 1930-х годов, не может не

стать предметом повышенного научного интереса для современных ученых-историков. Гипотетически можно предположить, что при углубленной их проработке с позиций новых теоретико-методологических подходов, что утвердились сегодня в отечественной исторической науке, исследователей ждут на данном историографическом поле новые открытия.

Список литературы:

1. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография / пер. и ком. Ю.А. Асеева. М.: Наука, 1980. 485 с.
2. Трибунский С.А. Культурно-просветительная работа в РККА в период фронтовой Гражданской войны: ранняя советская историография (опыт краткого обзора истории изучения проблемы) // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 4. С. 261–268. DOI: 10.17816/snv202094208.
3. Филатов Т.В. Неопределенность и изменчивость прошлого // Философия культуры – 96: сб. науч. ст. Самара, 1996. С. 103–113.
4. Сахаров А.Н. О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3–20.
5. Ипполитов Г.М. Объективность исторических исследований. Достижима ли она? Дискуссионные заметки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. Т. 8, № 3. С. 676–688.
6. Ипполитов Г.М. О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 3 (41). С. 222–228.
7. Мингулов Х.И., Филатов Т.В., Ходыкин В.В. Формирование фундаментальной базы рационального мышления: постановка проблемы // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3–1 (57). С. 150–153. DOI: 10.23670/IRJ.2017.57.117.
8. Ипполитов Г.М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 1. С. 184–195.
9. Ипполитов Г.М. Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 3 (2). С. 501–509.
10. Камынин В.Д. К вопросу о методике современного историографического исследования // Историческая наука и образование в условиях современных вызовов. Казань: Казанский ун-т, 2012. С. 38–42.
11. Камынин В.Д. «Проблемная историография» в 1990-е – первые годы XXI в.: исследовательский опыт и перспективы развития // Исторический опыт в меняющемся пространстве культуры: сб. ст., подг. по мат-лам Всерос. науч. конф. Челябинск: Каменный пояс, 2006. С. 270–278.
12. Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов. М.: Воениздат, 1988. 335 с.
13. Партийно-политическая работа в Вооруженных силах СССР // Военный энциклопедический словарь. М.: Эксмо, 2007. С. 683–684.
14. Рыбников В.В. Деятельность КПСС по интернациональному воспитанию советских воинов: историографическое исследование. М.: ВПА, 1986. 197 с.
15. Ипполитов Г.М. Летопись братоубийства (очерки советской историографии Гражданской войны на Юге России. 1918–1985 гг.). Самара: Изд-во «АсГард», 2009. 410 с.
16. Наумов В.П. Советская историография империалистической интервенции и гражданской войны в СССР: дис. ... д-ра ист. наук. 07.00.00. М., 1971. 845 с.
17. Историография гражданской войны и империалистической интервенции (1918–1920 гг.): сб. ст. М.: Наука, 1983. 240 с.
18. Ипполитов Г.М., Полторац С.Н. Историография Гражданской войны в России в первые послевоенные годы (1922–1932 гг.) // Клио. 2016. № 3 (111). С. 21–38.
19. Гражданская война в России: проблемы истории и историографии: сб. докл. межвуз. науч. конф., г. Санкт-Петербург, 29 ноября 2013 г. / отв. ред. В.В. Калашников. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ; «ЛЭТИ», 2014. 205 с.
20. Иностранная военная интервенция и гражданская война в СССР 1918–1920. Историография // Советская историческая энциклопедия. Т. 6. М.: Гос. науч. изд-во «Советская энциклопедия», 1965. Стлб. 82–84.
21. Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. [Б.м.]: Изд. военной тип. упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 128 с.
22. Найда С.В., Наумов В.П. Советская историография гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. 172 с.
23. Архивы СССР. Архив Красной армии / сост.: А.К. Бочков, Е.Д. Диввина, М.П. Ершов [и др.]. М.: Изд. Штаба РККА, 1933. 135 с.
24. Мищенко М. Партийно-политическая работа в Красной армии: Систематический указатель литературы за 1918–1928 гг. / под ред. Ф. Блументаля. М.; Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1929. 127 с.
25. Алексеева Г.Д. Возникновение советской исторической науки // История СССР. 1960. № 1. С. 92–105.
26. Шерман И.Л. Советская историография Гражданской войны в СССР (1920–1931). Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1964. 338 с.
27. Алексеева Г.Д. Октябрьская революция и историческая наука (1917–1923). М.: Наука, 1968. 300 с.
28. Клаус В.А. Методологические проблемы советской исторической науки (20-е – начало 30-х годов): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. Л., 1980. 192 с.
29. Зарождение и развитие советской военной историографии, 1917–1941 / отв. ред. П.А. Жилин. М.: Наука, 1985. 183 с.
30. Соловей В.Д. Процесс становления советской исторической науки (1917–1930-х гг.) в освещении американской историографии // История СССР. 1988. № 4. С. 200–215.
31. Историческая наука в 20–30 годы: «Круглый стол» научного совета по историографии и источниковедению // История и историки. М., 1990. С. 64–105.
32. Соколов В.Ю. История и политика (к вопросу о содержании и характеристике дискуссий советских историков 1920–1930-х гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1990. 200 с.
33. Алексеева Г.Д. Историческая наука в России после победы октябрьской революции // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки: сб. ст. / под общ. ред. А.Н. Сахарова. М.: Наука, 1996. С. 43–51.
34. Кривошеев Ю.В., Дворниченко А.Ю. Изгнание науки: российская историография в 20-х – начале 30-х годов XX века // Отечественная история. 1994. № 3. С. 143–158.
35. Артизов А.Н. Школа М.Н. Покровского и советская историческая наука (конец 1920-х – 1930-е гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09. М., 1998. 199 с.
36. Сидоров В.А. Теоретико-концептуальные основы отечественной историографии в 1920-е годы: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09. М., 1998. 464 с.
37. Алексеева Г.Д. Из истории разработки теоретических проблем в советской исторической науке (20-е – начало 30-х гг. XX в.). М.: Институт российской истории РАН, 2001. 183 с.

38. Тихонов В.В. Историческая наука в 1920-е годы: историографические заметки // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 30 (321). История. Вып. 57. С. 101–108.
39. Ипполитов Г.М. «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 – дек. 1920 гг.): опыт компаративного анализа. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2005. 418 с.
40. Полторак С.Н. Современное видение Гражданской войны в России (материал для лекции студентам-гуманитариям, изучающим курс отечественной истории) // Клио. 2013. № 1 (73). С. 127–132.
41. Шерман И.Л. Первые исследования по истории гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1964. № 7. С. 98–107.
42. Клочков В.Ф. Красная Армия – школа коммунистического воспитания советских воинов, 1918–1941 / отв. ред. Ф.А. Мажаев. М.: Наука, 1984. 229 с.
43. Материалы дискуссии Ф. Блюменталь и А. Шифреса по вопросу о месте и роли политорганов в РККА // Политработник. 1924. № 2–3. С. 190–197.
44. Рабинович С. К вопросу о планах работы политорганов // Политработник. 1924. № 2–3. С. 141–142.
45. Арш. К вопросу о руководящей работе политорганов // Спутник политработника. 1926. № 41. С. 38–40.
46. Партийная организация Красной Армии за десять лет // Военный вестник. 1928. № 2. С. 54–56.
47. Политпросветработа в Красной Армии за десять лет // Военный вестник. 1928. № 2. С. 53–54.
48. Милов Д. Партийная организация РККА перед XVI съездом партии // Военный вестник. 1930. № 17. С. 2–3.
49. Лисицын И. Армейская партийная организация к тринадцатой годовщине Красной Армии // Военный вестник. 1931. № 5. С. 11–13.
50. Бубнов А.С. Гражданская война, партия и военное дело: сб. ст. М.: Военный вестник, 1928. 77 с.
51. Гусев С.И. Гражданская война и Красная армия: сб. воен.-теорет. и воен.-полит. ст. (1918–1924). М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. 220 с.
52. Гусев С.И. К пятилетнему юбилею ПУРа // Известия. 1924. 18 апреля.
53. Гусев С.И. Уроки гражданской войны. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гос. изд-во, 1921. 46 с.
54. Ипполитов Г.М., Полторак С.Н. Ранняя советская историография Гражданской войны в России. 1918–1922 гг. // Клио. 2016. № 1 (109). С. 43–60.
55. Рябичев Н. Политотдел в Гражданской войне // Революционная армия. 1921. № 1. С. 68–73.
56. Грачевский М. Политпросветработа в Красной Армии за четыре года // Политработник. 1922. № 5. С. 68–71.
57. Развитие политорганов Красной Армии с 1917 по 1922 год // Политработник. 1922. № 10–11. С. 36–40.
58. Король А. О ложных представлениях // Политработник. 1923. № 11. С. 63–66.
59. Сборник статей по парт. и политпросветработе в Красной Армии и Флоте в мирное время: К 3-му Съезду политработников Красной Армии и Флота СССР. М.: Высший воен. ред. совет, 1923. 217 с.
60. Ленин и зарождение Красной армии // Военный вестник. 1924. № 3. С. 3–14.
61. Остоженский Н. Организация военно-музейного дела // Военное дело. 1920. № 15. С. 10–15.
62. Марр Н. Место центральных музеев в культурном строительстве // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. С. 276–284.
63. Вырвич А. Красная Армия в борьбе с неграмотностью. М.: Военная типография, 1925. 123 с.
64. Дегтярев Л.С. Роль Красной армии в советском культурном строительстве: (Схема доклада т. Дегтярева на 3-м Всеукр. совещании по нар. просвещению). Харьков: Политупр. всех вооруженных сил на Украине, 1921. 8 с.
65. Рафес М. Агитационно-просветительская работа в Красной Армии // Коммунистическая революция. 1922. № 8. С. 22–28.
66. Труды 1-го Всероссийского съезда библиотечных работников Красной армии и флота (15–24 октября 1920 года) / под ред. Е. Хлебцевича и А. Тьевара. М.: Высший воен. ред. совет, 1922. 128 с.
67. Геронимус А. Основные моменты развития партийно-политического аппарата в Красной армии в 1918–1920 гг. // Гражданская война 1918–1921 гг. Т. 2. Военное искусство Красной Армии. М., 1928. С. 110–127.
68. Блументаль Ф. Партийно-политическая работа в Гражданскую войну 1918–1921 гг. // Гражданская война 1918–1921 гг. Т. 2. Военное искусство Красной Армии. М.: Гос. изд-во военной литературы, 1928. С. 129–140.
69. Геронимус А.А. Партия и Красная армия: Исторический очерк СССР. М.; Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1928. 196 с.
70. Геронимус А. Политика ВКП(б) в строительстве Вооруженных Сил пролетарского государства. Л., 1929. XLIV с.
71. Полуниин С. Передвижные выставки Центрального музея РККА // Советский музей. 1931. № 6. С. 76–79.
72. Полуниин С. Военно-музейное строительство // Советский музей. 1932. № 6. С. 40–43.
73. Дегтярев Л.С. Политработа в Красной армии, испр. и доп. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 170 с.
74. История гражданской войны (краткий очерк): учеб. пособие для военных школ РККА / под ред. А. Геронимуса. М.: Партийное изд-во, 1933. 181 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Трибунский Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: ser.6791@yandex.ru.	Tribunsky Sergey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor of Russian History Department; Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: ser.6791@yandex.ru.

Для цитирования:

Трибунский С.А. Культурно-просветительная работа в РККА в период фронтовой Гражданской войны: советская историография 1920-х – первой половины 1930-х годов (опыт краткого обзора истории изучения проблемы) // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 3. С. 186–192. DOI: 10.17816/snv2021103209.